

АЛЕКСАНДР БОБРОВ
(Санкт-Петербург)

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ «ХОЖЕНИЯ ЗА ТРИ МОРЯ» АФАНАСИЯ НИКИТИНА

В статье рассматриваются являющиеся дискуссионными вопросы о маршруте, цели и задачах странствия Афанасия Никитина, о его статусе и о предполагаемых заказчиках описания путешествия.

Ключевые слова: Древняя Русь, Индия, путешествия, специи, священное миро, рукописная традиция.

Информация об авторе: Александр Григорьевич Бобров, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, доктор филологических наук, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: abobrov1960@yandex.ru

Debatable Issues of Study "The Voyage Beyond Three Seas" by Afanasy Nikitin

The article discusses debatable issues about the route, goals, and objectives of Afanasy Nikitin's journey, about his status and about the prospective customers of the description of the journey.

Key words: Old Russia, India, travel, spices, sacred myrrh, manuscript tradition.

About the author: Aleksandr Bobrov, The Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS, PhD, Saint-Petersburg, Russia.

E-mail: abobrov1960@yandex.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2022-18-2-127-156

Русский путешественник Афанасий Никитин совершил свое знаменитое путешествие в Индию и написал «Хождение за три моря» во второй половине 1460-х гг. — первой половине 1470-х гг. Текст сохранился в двух старших изводах — Троицком и Летописном, а также в более позднем Сухановском изводе.¹ Когда рукопись с автографом «Хождения» была

---

¹ Лурье Я. С. Афанасий Никитин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая пол. XIV — XVI в.). Ч. 1: А–К. С. 81–88.

обретена вскоре после смерти автора, анонимный летописец попытался определить точные даты путешествия Афанасия, но сумел выяснить только, что Василий Папин, с которым Афанасий проделал начальную часть своего пути по Волге и Каспийскому морю, «ходил с кречаты послом от великого князя, и сказаша ми — за год до казанского похода пришел из Орды. Коли князь Юрьи под Казанию был, тогда его <Василия Папина. — А. Б.> под Казанью застрелили»¹. Из этого сообщения следует, что летописцу не удалось точно установить, когда именно Афанасий Никитин отправился в путешествие, а Василий Папин — в своё посольство. Он сумел узнать только время возвращения Папина из посольства — «за год до казанского похода». Вопрос о том, в каком году Василий Папин вернулся из Орды, был затронут уже первооткрывателем «Хожения» Н. М. Карамзиным, который датировал это событие предположительно 1468 г., поскольку князь Юрий Васильевич был под Казанью в августе—сентябре 1469 г.² Остаётся неизвестным, как долго Василий Папин находился в своём посольстве, поэтому начало путешествия Афанасия Никитина исследователи обычно относят к 1468 г. или немногим ранее.

Вопрос о дате начала путешествия был заново рассмотрен в недавней статье С. В. Городилина³. Исследователь обратил внимание на фрагмент текста Разрядных книг под 1500 г., содержащий данные о воеводах некоей великокняжеской рати «на Костроме». В результате детального анализа Городилин пришёл к выводу о датировке описанных событий 1467 г., а также установил личность старшего из названных

¹ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. Л., 1986. С. 5 («Литературные памятники»). Далее сокр. — Хождение за три моря.

² Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 т. М., 1999. Т. 6 / Под ред. А. Н. Сахарова. С. 326 («следственно в 1468?»); этого уточнения не было в Первом издании Истории государства Российского, см.: Там же. С. 350). Впоследствии И. И. Срезневский, отнеся казанский поход к 1470 г., ошибочно отнёс возвращение Василия Папина к 1469 г. (Срезневский И. И. Хождение за три моря Афанасия Никитина. В 1466–1472 гг. СПб, 1857. С. 25, 36).

³ Городилин С. В. Царевич Касым, князь Александр Федорович и Афанасий Никитин // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2022. Вып. 14. С. 155–174.

в нем воевод. Им оказался князь Александр Федорович Ярославский, потерявший своё княжение в 1463 г. Установив, что бывший Ярославский князь Александр Федорович в 1467 г. был великокняжеским наместником в Костроме, С. В. Городилин убедительно отождествил его с упомянутым в «Хождении за три моря» князем Александром, к которому приехал Афанасий Никитин «с ыною грамотою». Посещение путешественником Костромы исследователь также датировал 1467 г., поскольку уже с осени этого года разгорелась «казанская война» и проезд по Волге перестал быть безопасным.

Установление того факта, что Афанасий посетил в Костроме бывшего ярославского князя приводит к вопросу об «ыной грамоте», которую он предъявил великокняжескому наместнику. Чтения Троицкого и Сухановского изводов «Хождения» позволяют думать, что в архетипном тексте сочинения имелась формулировка «Князь великий всея Руси»: «...ко князю Александру с ыною грамотою, и князь великий отпустил мя всея Руси доброволно» (Троицкий извод);¹ «...ко князю Александру с ыною грамотою, и князь великий всея Росии отпустил мя доброволно» (Сухановский извод).² Ошибочность этих вариантов очевидна — Александр не был великим князем, тем более «всея Руси». В Летописном изводе чтение «всея Руси» пропущено, но упоминание «великого князя» отнесено к «ыной грамоте», с которой Афанасий Никитин прибыл в Кострому. Можно реконструировать первоначальный вид анализируемой фразы, лучше сохранившейся, за исключением пропуска, в Летописном изводе: «...ко князю Александру с ыною грамотою великаго князя [всея Руси], и отпустил мя доброволно».³ В таком случае становится понятным, что, покинув пределы Тверского княжества, путешественник воспользовался грамотой, полученной от великого князя Ивана III, поскольку он проезжал по территории, присоединенной недавно к Московскому княжеству.

В этой связи обращает на себя внимание замечание Афанасия о праздновании первой Пасхи после начала «Хождения» в некоем городе «Каинъ»: «Первыи же Великъ день взял есми

¹ Хождение за три моря. С. 18; здесь и далее в цитатах курсив мой. — А. Б.

² Хождение за три моря. С. 32.

³ Хождение за три моря. С. 5.

в Каинѣ» (Летописный и Троицкий изводы). Поздний Сухановский извод сохранил иное чтение: «Первыи бо Великъ день взялъ есмь в Клиньѣ». ¹ Очевидно, что этот город следует искать не в Иране, как традиционно полагали комментаторы, а в самом начале никитинского маршрута, ведь следующую Пасху Афанасий отмечал в «Чебокаре» (Чапакуре), городе на южном берегу Каспийского моря. Высказывалось предположение, что «Каин» — искаженное «Калязин», ² однако более вероятным представляется именно чтение «Клин», зафиксированное Сухановским изводом. Этот древнерусский город находился на дороге из Москвы в Тверь и являлся южным пограничным укреплением Тверского княжества. ³ В таком случае можно полагать, что Афанасий Никитин выехал в начале весны 1467 г. из Москвы, а 29 марта этого года на пути в Тверь праздновал первую Пасху после начала «хождения». В Москве он и должен был получить «ыную грамоту» великого князя всея Руси Ивана III для дальнейшего безопасного проезда по территории Московского княжества.

Опираясь на текст «Хожения», мы можем предполагать также тверских кураторов путешествия Афанасия, упомянутых автором в самом начале повествования. Великий князь Михаил Борисович Тверской в 1467 г. был 14-летним подростком, и едва ли от него самого могла исходить инициатива или поддержка путешествия Никитина, но у него была старшая сестра Мария Борисовна, жена Ивана III. Она получила хорошее образование и была не чужда «книжной премудрости»; ей принадлежит программа драгоценной шитой пелены 1462–1467 гг. ⁴ Вполне естественно, что Мария

---

¹ Хожение за три моря. С. 13, 26, 38. Написания «а» и «л» в полууставных почерках XV–XVI вв. очень близки, их легко спутать, поэтому из чтения «Клин» вполне могло получиться «Каин» (такого города в действительности не существует).

² Кудрявцев М. К. [Рец. на:] Л. С. Семенов. Путешествие Афанасия Никитина // Вопросы истории. 1982. № 6. С. 141–142.

³ Рикман Э. А. Города Тверского княжества и сухопутные дороги // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 229.

⁴ Маясова Н. А. Памятник шитья московской великокняжеской светлицы XV века // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1980. Вып. 3: Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства. С. 56–75.

могла быть посредником между великими князьями Москвы и Твери и что проект путешествия Афанасия мог находиться в сфере совместных интересов двух княжеств. По злой иронии судьбы княгиня скончалась «от смертного зелия» в 25-летнем возрасте вскоре после того, как началось «хождение» Афанасия Никитина (25 апреля 1467 г.).¹

Названные далее в тексте владыка Геннадий Тверской и боярин Борис Захарыч также заслуживают самого пристального внимания. Епископ Геннадий (в миру Григорий Васильевич Кожин) происходил из местной знати, его отец Василий Ананьевич Кожин (ум. около 1419–1420 г.) принадлежал к тверскому боярскому роду.² В семье Василия Ананьевича и его супруги Ирины³ было четверо детей. Помимо владыки Геннадия Тверского, их сыном был святой Макарий Калязинский, а внуком — святой Паисий Угличский. Сам владыка Геннадий до поставления на кафедру был архимандритом Тверского Отроча монастыря (в 1458–1461 гг.).⁴ Примечательно, что Афанасий Никитин, специально отметивший, что отправился «от владыки Геннадия Тверскаго», далее сообщает, что он «поидох вниз Волгою» и прибыл «в монастырь Колязин», где «у игумена ся благословив у Макария»,⁵ то есть направился от младшего брата к его родному старшему, у которого получил благословение на путешествие.

---

¹ Полное собрание русских летописей. М., 2001. Т. 6, вып. 2. Стб. 160. Летописец убедился в отравлении княгини, поскольку её тело разбухло: «покров на ней положиша, ино много свисло его, потом же то тьло разошлось, ино тот покров много не достал на тьло» (Там же. Стб. 160–161).

² Пономарёва И. Г. Василий Кашинский // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 203–204.

³ Пономарёва И. Г. Ирина (Кожина) // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 26. С. 384–385.

⁴ Макарий (Веретенников), архим. Печников М. В. Геннадий // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 608–609.

⁵ Хождение за три моря. С. 5, 18, 32. Впоследствии, когда рассматривался вопрос о канонизации Макария Калязинского, Вассиан Патрикеев в прениях с митрополитом Даниилом на Московском Соборе 11 мая 1531 г. говорил о Макарии: «Яз его знал, простой был человек» (Казаква Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 297). Это высказывание, вероятно, подчеркивало не происхождение Макария, а его простой образ жизни.

Далее маршрут Афанасия приводит его в Углич. Хотя путешественник ничего не говорит о своих встречах в Угличе, логично предположить, что он посетил и Паисия. Этот святой был племянником Макария Калязинского и Геннадия Тверского (сыном их сестры) и, согласно Пространной редакции Жития Паисия Угличского, использовавшей несохранившуюся Угличскую летопись, переселился из Калязинского монастыря в Углич за год до начала путешествия Афанасия, в 1466 г.¹

Упомянутый только в Летописном изводе «Хожения» Борис Захарьич — представитель родственного Кожиным тверского боярского рода Бороздиных, к которому, между прочим, принадлежал также и святой Савва Вишерский. Сам Борис Захарьич в 1447 г. возглавлял тверское войско, посланное на помощь Василию Тёмному; Я. С. Лурье называет его «выдающимся политическим деятелем Твери времени великого князя Бориса Александровича».²

Таким образом, указания в тексте «Хожения» на посещения Афанасием Никитиным места и людей позволяют предположить, что путешественник заручился поддержкой высших светских и церковных деятелей Руси того времени — Ивана III, его супруги княгини Марии Борисовны, её брата великого князя Тверского Михаила Борисовича, фактических руководителей Твери боярина Бориса Захарьевича Бороздина и епископа Геннадия (Кожина), родственников последнего — Макария Калязинского и Паисия Угличского, князя Александра Федоровича Ярославского. Странствие Афанасия Никитина в таком контексте вряд ли было его личной торговой инициативой, при том, что само литературное сочинение выглядит не как «заметки для себя и для потомков», а, скорее, как написанный талантливо и неформально посольский отчет. Следует при этом учитывать, что быть официальным послом Афанасий Никитин не мог, поскольку для проезда через многочисленные государства

¹ Каган М. Д. Житие Паисия Угличского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 1: А–К. С. 317–320.

² Лурье Я. С. Археографический обзор // Хождение за три моря. С. 115.

на пути в Индию ему, согласно дипломатической практике того времени, понадобилось бы согласие всех местных правителей. Так, например, когда в 1472 г. венецианский посол в Москве Тревизан «втай великого князя» посетил Рязань и Орду, это вызвало его арест и упреки Ивана III дожу: «С меня честь снявъ, а таи через мою землю плешь посла отаи, меня не доложа».¹

В «Хождении» обращают на себя внимание несколько деталей, противоречащих традиционной точке зрения на Афанасия Никитина как на разорившегося небогатого торговца, идущего «куда глаза глядят».

1) Герой выезжает в свою поездку из Твери не просто сам по себе, а «от великого князя Михаила Борисовича Тверскаго, и от владыки Геннадия Тверскаго, и Бориса Захарьича».²

2) По дороге Афанасий Никитин посещает старшего брата тверского владыки Макария Калязинского и получает его благословение; возможно, он встречается также с племянником Геннадия Тверского Паисием Угличским.

3) Далее он заезжает в Кострому к бывшему ярославскому князю Александру Федоровичу с «ыной грамотой» от великого князя «всея Руси» Ивана III.

4) Уже на Каспии по просьбе Афанасия Никитина один восточный правитель специально едет к другому «на гору», чтобы тот помог освободить русских пленных, и это мероприятие увенчалось успехом.³

5) Афанасий Никитин утверждает, что истратил на жеребца 100 рублей⁴ (1 рубль = 200 денег по 0,4 грамма серебра, значит, затраты эквивалентны 8 кг серебра). Это огромная сумма для того времени, которой не могло быть у разорившегося торговца.

6) Когда уже в Индии, в Джуннаре, хан отобрал упомянутого жеребца и под угрозой смерти потребовал, чтобы Афанасий перешел в ислам, за русского путешественника

¹ Полное собрание русских летописей. М., 2001. Т. 6, вып. 2. Стб. 215.

² Хождение за три моря. С. 5, ср. С. 18.

³ Хождение за три моря. С. 6, 19.

⁴ Хождение за три моря. С. 7, 20.

успешно заступает некий влиятельный хоросанец (житель среднеазиатского мусульманского государства Хоросана).¹

Все эти обстоятельства говорят о том, что Афанасий Никитин выглядит не как заброшенный судьбой неизвестно куда торговец, «купец-неудачник и бедолага» (характеристика Я. С. Лурье), а как совсем не бедный человек, входящий в «высшие круги» власти, имеющий влиятельных покровителей и заступников. Заметим, что сам Афанасий нигде в тексте не говорит, что он купец — так его назвал автор предисловия к одной из версий «Хождения» (Летописный извод: «написание Офоноса тверитина купца»)². Исследователи обычно говорят о мотивах его путешествия, опираясь на собственные слова путешественника. Он пишет, что, когда на Каспийском море караван был ограблен, «у кого что есть на Руси, и тот пошел на Русь, а кой должен, а тот пошел, куды его очи понесли... А яз пошел к Дербенти, а из Дербенти к Баке...»³. Из этих слов делается вывод, что Афанасий Никитин потерял все имущество, вероятно, был должен на Руси кредиторам и пошел на юг просто потому, что туда его «очи понесли». Но Афанасий мог так говорить не о себе, а о других людях, своих попутчиках. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что его рассказ о себе имеет оттенок противопоставления («А яз пошел...»).

В дальнейшем Афанасий Никитин дошел до крайней границы распространения ислама, за которой начинались государства, не попавшие в подчинение государству Тимуридов, и собрал сведения о странах, находившихся ещё дальше на восток. Индуистам путешественник рассказал, что он на самом деле не мусульманин Юсуф из Хоросана (с такой легендой он путешествовал), а христианин, после чего те «не стали ничего скрывать». Но оказалось, что здесь находится не граничащая с Раем «земля блаженных» и не могущественное христианское царство пресвитера Иоанна, а индуистская часть Индии, упорно и не всегда успешно пытающаяся отстаивать свою независимость, — Виджаянагар-

¹ Хождение за три моря. С. 8, 21.

² Хождение за три моря. С. 5.

³ Хождение за три моря. С. 19.

ская империя.¹ Под маской торговца и паломника Афанасий Никитин смог достичь Южной Индии и собрать необходимую информацию, но что именно интересовало инициаторов его поездки, кто и по какой причине мог быть заинтересован в этих сведениях?

Исследователи до сих пор не могут дать ясный ответ на вопрос, что искал в Индии Афанасий Никитин. По мнению Г. Д. Ленхоффа и Дж. Б. Мартина, путешественник двигался шаг за шагом, от рынка к рынку, следуя своим торговым интересам, «завлекаемый рассказами о ждущих его впереди товарах, особенно о шелках».² Если это было бы так, то из Персии он направился бы по «пути шелка» (Silk Route) на восток. Признавая вполне правдоподобной гипотезу Г. Ленхоффа и Дж. Мартина о передвижении Афанасия Никитина «от рынка к рынку» в поисках интересующих его товаров, мы должны учесть, что само направление его движения указывает со всей определенностью: его интересовал и «манил» не шелк. Он держал путь на юг по известному с глубокой древности «пути специй» (Spice Route).³

Русский путешественник явно отслеживал товары на местных рынках и цены на них, причем на протяжении большей части своего «хождения» проявлял недовольство и разочарование: «нѣт ничего на нашу землю» (в Джаннере), «на Русскую землю товара нѣтъ» (в Бидаре) и т. д.⁴ В целом высказывания Афанасия Никитина об отсутствии в Индии товаров для Руси, по мнению С. Н. Кистерева, были обусловлены «самим ассортиментом: кони, камки, шелк и прочее, видимо, можно было проще и с меньшими

---

¹ Sewell R. A Forgotten Empire (Vijayanagar). A Contribution to the History of India. London, 1900. P. 103–106.

² Ленхофф Г. Д., Мартин Дж. Б. Торгово-хозяйственный и культурный контекст «Хождения за три моря» Афанасия Никитина // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 47. С. 104.

³ Rawlinson H. G. Intercourse between India and the Western World from the Earliest Times to the Fall of Rome. New Delhi; Chennai, 2002 [reprint of ed. 1916]. P. 9–15; McEvedy C. The Penguin Atlas of Medieval History. London, 1992. P. 29, 43, 89 (1478 г.). Позже, уже достигнув Индии, Афанасий Никитин, если его интересовал шелк, также должен был отправиться далее на север, но он вновь пошел на юг.

⁴ Хождение за три моря. С. 8, 21.

рисками приобрести где-то поближе к русским границам, чем ездить за ними в Индию».¹ Но именно в той части повествования, где речь идёт о южной Индии, появляется, наконец, положительный отзыв Афанасия Никитина о местных товарах. Его одобрительную оценку получили специи, особенно из портового города «Келекот», под которым следует понимать не Калькутту, как ошибочно считает М. Гардзанити,² а Кожикод: «А родится в нем перец, да зеньзебил, да цвѣт, да мошкат, да каланфуръ (калафуръ), да корица, да гвоздники (гвозники), да пряное коренье, (да адряк, да всякого коренья в нем родится много). Да все в нем дешево. Да кул да калавашъ (каравашъ) писааръ (письяръ) хубъ сия [А рабы и рабыни многочисленные, хорошие и черные]».³ От келекотского рынка с его пряностями и невольниками у Афанасия Никитина осталось, по словам С. Н. Кистерева, «благоприятное впечатление».⁴ Далее путешественник еще раз отметил, что в Лекоте (это искаженное название того же самого порта «Келекот»/Кожикод) «родится перец, да мошкат, да гвоздники, да фуфал, да цвѣт».⁵

Перечень индийских «келекотских» специй Афанасия Никитина оказался весьма близок к другому тексту второй половины XV в. Автором данной статьи в составе сборника РНБ, Софийское собр., № 1462⁶ был обнаружен текст Чина мироварения с рецептом и перечнем компонентов для его приготовления, принадлежащий перу Ефросина Белозерского.⁷ Для датировки и интерпретации рецепта приготовления мира особое значение имеет совпадение целого ряда ком-

¹ Кистерев С. Н. Торгово-финансовые сюжеты в сочинении Афанасия Никитина // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2006. Вып. 10. С. 45.

² Гардзанити М. Открытие Востока: «грешное хождение» Афанасия Никитина // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2010. Т. 61. С. 524.

³ Хождение за три моря. С. 11, 25, 51.

⁴ Кистерев С. Н. Торгово-финансовые сюжеты в сочинении Афанасия Никитина. С. 46.

⁵ Хождение за три моря. С. 11, 12, 25.

⁶ Далее — Соф. 1462.

⁷ Бобров А. Г. Чин мироварения в автографе Ефросина Белозерского // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2007. Т. 58. С. 833–856.

понентов священного вещества с описанием растительных богатств на рынках Индии в тексте «Хождения» Афанасия Никитина.

Чин мироварения (по списку Ефросина Белозерского, Соф. 1462, л. 111 об. – 112)	Хождение за три моря. С. 11, 25: Специи из порта «Келекотъ» (Кожикоде)
<p>А се имена зелиамъ греческы и русскы (...)</p> <p>[4] Кинамомонъ, а русскы корица.</p> <p>[5] Кариофалонъ, а русскы гвоздики.</p> <p>[6] Маскокариодонъ, а русскы орѣшки мошкатны (...)</p> <p>[8] Маскоридию анфось, а русскы мошкатного орѣшка цвѣтъ (...)</p> <p>[10] Зинзиверь [Зинъциверъ], а русскы пепряное корение.</p> <p>[11] Ипери, а русскы перець.</p>	<p>А родится в нем</p> <p>[6] да корица</p> <p>[5] да каланфуръ [калафуръ]</p> <p>[7] да гвоздники [гвозники]</p> <p>[3] да мошкат[ъ]</p> <p>[4] да цвѣт</p> <p>[2] да зеньзебил[ъ]</p> <p>[8] да пряное коренье</p> <p>[1] перець</p>

Упомянутые в рецепте приготовления мира **корица, кариофалонъ, гвоздики, орѣшки мошкатны, мошкатного орѣшка цвѣтъ, зинзиверь, пепряное корение, перець** соответствуют упомянутому русским путешественником товарам из города «Келекотъ» (**корица, каланфуръ, гвоздники, цвѣт, мошкат, зеньзебил, пряное коренье, перець**). Как видно из сопоставления текстов, рецепт приготовления мира в списке Соф. 1462 почти наполовину состоит из пряностей, вывозившихся из Индии,¹ при этом в перечень необходимых для приготовления мира компонентов вошли все пряности из «келекотского» списка Афанасия Никитина. Текстуальная связь двух перечней специй проявилась в употреблении, наряду с широко известными, таких редких названий индийских пряностей, как «зинзивер» / «зинъциверъ» / «зеньзебил» и «кариофалон» / «каланфур» / «калафур». Какой же из двух текстов следует считать первичным?

«Зинзивер», весьма редкое название специи, схожее в Чине мироварения и у Афанасия Никитина, — это имбирь (греч. Ζινγίβεληρ; восходит к пали *singivera*, др.-инд.

¹ Ср.: Семенов Л. С. при участии Желтякова А. Д., Лурье Я. С. Комментарии. С. 164.

с *ngavēgam* «свежий имбирь»;¹ ср. лат. *Zingiber officināle* — имбирь аптечный, из сушеных корней которого и получается пряность). Автор рецепта приготовления мира, пытается найти русский эквивалент неизвестному ему названию, соединил две специи в одну: вместо «да зеньзебил, <...> да пряное коренье» у него читаем: «зинзиверь, а русскы пепряное корение». Скорее всего, в данном случае перед нами вторичное чтение Чина мироварения по сравнению с «Хожением за три моря». Это представляется естественным, так как непосредственно из текста Чина мироварения Афанасий Никитин вряд ли мог позаимствовать перечень пряностей. Путешественник не имел с собой книг и описывал реальные товары, которые продавались на рынках Индии. Кроме того, сам обряд мироварения, как отмечалось в списке Ефросина Белозерского, «мирьскимь» не должен быть известен («облечется архиереи съ священники, могущими таину хранити, яко да *мирьскимь будет утаено*» — Соф. 1462, л. 98; курсив мой — А. Б.). Признавая вторичность текста рецепта приготовления мира по отношению к «Хожению за три моря», мы, соответственно, должны были бы прийти к предположению о его создании после написания произведения Афанасия Никитина и под его влиянием, в последней четверти XV в., и заключить, что рецепт составления мира был создан на Руси книжником, знакомым с текстом «Хожения». Но схожие чтения перечня «зелий» для приготовления мира и из сочинения Афанасия могут быть интерпретированы и другим образом. М. Гардзанити, анализируя «Хожение», пишет: «Недавно А. Г. Бобров отметил, что специи, перечисленные Афанасием, в основном являются теми, которые использовались на Руси в конце XV в. для приготовления мира. Это совпадение требует внимательного рассмотрения. <...> Проще всего было бы оправдать это интересное совпадение тем, что составитель „Чина“ имел доступ к тексту „Хожения“ Афанасия. <...> Представляется возможной также и гипотеза, что Афанасий решил предпринять путешествие в Индию именно для приобретения там специй, столь необходимых

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Изд. 2-е. М., 1986. Т. 2. С. 94.

для церковных нужд. То обстоятельство, что в тексте „Хожения“ нет прямого об этом упоминания, можно объяснить стремлением сохранить рецепт составления мира в тайне».¹

Действительно, такая точка зрения может быть дополнительно обоснована. Согласно авторам «Словаря русского языка XI–XVII вв.», «каланфур» — это камфорное дерево, но единственный пример приведен из «Хожения».² Это мнение встречается также у других исследователей.³ Авторы комментария к последнему по времени изданию «Хожения» в серии «Литературные памятники», напротив, считают, что «каланфур» — это корица (циннамон), «возможно, здесь слово корица, следующее за ним, является переводом».⁴ Судя по всему, загадочный «каланфур» — это не камфора и не корица, а искаженное слово «кариофалон», эквивалентом которого является гвоздика («гвоздики», «гвоздники»); в Китае мироварения они справедливо отождествляются (ср. лат. *Caryophyllum aromaticum* — гвоздичное дерево, сушеные бутоны которого и представляют собой пряность). Византийский перечень компонентов для мироварения упоминает эту специю под именем «ζυλοκαρυόφυλλον».⁵ Тогда получается, что чтение «Кариофалонъ, а русскы гвоздики» из Китая мироварения является первичным и правильным, в то время как в «Хожении» эта пряность названа дважды под разными именами. Итак, в одном случае первичный текст мы находим в Китае мироварения, а в другом — в «Хожении за три моря». Как же можно объяснить такое соотношение анализируемых произведений?

Весьма вероятно, что интерес Афанасия Никитина к индийским специям был обусловлен не торгово-финансовыми соображениями, а сознательным поиском компонентов для

¹ Гардзанини М. Открытие Востока: «грешное хождение» Афанасия Никитина // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2010. Т. 61. С. 524.

² Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 33.

³ *Il viaggio al di là dei tre mari / Afanasij Nikitin; testo, traduzione, commento a cura di Carlo Verdiani. Firenze, 1963. P. CIV–CVIII; Гардзанини М. Открытие Востока: «Грешное хождение» Афанасия Никитина. С. 524.*

⁴ Семенов Л. С. *при участии Желтякова А. Д., Лурия Я. С.* Комментарий. С. 164.

⁵ Parenti S., Velkovska E. *L'Eucologio gr. Barberini 336. Roma, 1995. (Bibliotheca Ephemerides Liturgicae. sups.; 80). S. 137–138.*

изготовления священного мира. Необходимость производить на Руси собственное миро возникла лишь во второй половине XV в., а до падения Константинополя оно привозилось из Византии.¹ Если Афанасий искал компоненты для создания священного вещества, то он должен был в том или ином виде иметь с собой перечень необходимых специй. Что представляла собой эта «памятка», можно лишь предполагать, но, судя по наличию в обоих текстах вторичных чтений, списки пряностей из «Чина мироварения» и «Хожения за три моря» независимо друг от друга восходят к общему несохранившемуся источнику. Вероятно, он был основан на некоем византийском перечне, дополненном на русской почве (греческий список необходимых для приготовления мира компонентов не включал ряд «зелий», известных русским книжникам. Так, например, в древнерусском Чине мироварения среди необходимых для приготовления священного вещества растений упоминается трава «Асар», копытень европейский — *Asarum europaeum* L.). Учитывая табуированность информации о сотворении мира, сам путешественник мог и не знать о назначении «зелий», которые искал в Индии, но задачу обнаружить места их происхождения и выяснить способ их доставки на Русь он, судя по всему, выполнил успешно. Специи для мироварения находились на юге Индии, на территории Виджаянагарской империи.

Вопрос о том, посещал ли Афанасий Никитин индуистскую Виджаянагарскую империю и её столицу город Виджаянагар («Город побед»; совр. Хампи), является дискуссионным. Столица несколько раз упоминается путешественником под разными названиями: и как Чюнедар, и как Биченегерь/Биченегерь/Бичинегир. Афанасий, судя по его описанию, видел окрестности столицы империи своими глазами. Путешественник упомянул окружающие город три рва, отметил на одном берегу разделяющей город пополам реки «женьгъль [джунгли. — А. Б.] злый», а на другом — «дол, и чюдна мѣста велми,

---

¹ Голубинский Е. Е. История Русской церкви. М., 1904. Т. 1. X. 2. С. 430–431; Ванюков С. А. Освящение мира // Московские епархиальные ведомости. 2007. № 7–8. С. 194–209 (URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/2/420/>; см. 03.08.2022).

[и] угодна [на] все», и пришел к выводам о неприступности укреплений («града же взяти нѣкуды») и о могуществе государства («А индийскый же салтан кадам велми силен, и рати у него много»).¹ «Вполне возможно, — пишет Л. С. Семенов, — что <...> путешественник посетил окрестности Виджаянагара и своими глазами видел „дол чюдна места велми“»². В литературе отмечался тот необычный факт, что «описание внутренней части города, производившей сильное впечатление на всех путешественников, отсутствует в записках Афанасия Никитина».³ Разумным и едва ли не единственно возможным объяснением такого невнимания путешественника к великолепной столице Виджаянагарской империи является то, что он чрезвычайно спешил куда-то и передвигался в составе группы, от которой нельзя отстать, из-за чего был вынужден ограничиться лишь внешним осмотром укреплений Виджаянагара. Вероятно, группа путешественников ночевала в окрестностях города и описанный писателем вид открылся ему на закате или на восходе солнца с одного из окружающих город холмов, состоящих из огромных валунов. Куда же направлялся Афанасий Никитин столь поспешно, в какое место он не мог опоздать, должен был прибыть к строго определенному времени? Описание такого путешествия, действительно, имеется в «Хождении» — это паломничество из мусульманской столицы Бидар вместе с индуистами на празднование Махашиваратри (Великой ночи Шивы). Целью путешествия была загадочная «Парвата»/«Первоть».⁴ По мнению И. Минаева, Парвата «расположена на южном берегу р. Кришны, в стране, ныне незаселенной и дикой, в расстоянии ста слишком миль на юго-восток от Гайдерабада Деканского».⁵ Это мнение было принято и поддержано всеми последующими комментаторами:

¹ Хождение за три моря. С. 16, 29.

² Семенов Л. С. Хронология путешествия Афанасия Никитина // Хождение за три моря. С. 107.

³ Семенов Л. С. при участии Желтякова А. Д., Лурье Я. С. Комментарии // Хождение за три моря. С. 176.

⁴ Хождение за три моря. С. 23; Семенов Л. С. при участии Желтякова А. Д., Лурье Я. С. Комментарии // Хождение за три моря. С. 158.

⁵ Минаев И. Старая Индия // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. Ч. 216. № 7 (июль). С. 31.

«по всей вероятности, это — Парвата (Шрипарвата), храмовый комплекс, расположенный на южном берегу р. Кистны, около 175 км к юго-востоку от Хайдарабада. В XV в. Парвата находилась вне пределов мусульманских владений. Парвата была посвящена шиваитскому культу, здесь находился один из двенадцати наиболее священных символов органа плодородия (линга)»¹. Это мнение повторяли и другие авторы: «храмовый комплекс на правом берегу р. Кистны в 175 км к юго-востоку от Хайдарабада»;² «Храм Парвати (ШриПарвати) — один из наиболее почитаемых храмов, посвященных Шиве и его жене Парвати, на южном берегу реки Кистны»³ и т. д. В недавнем фундаментальном издании «Хождения», выполненном С. Кемпеном, воспроизведено более 40 ранее предложенных вариантов маршрута Афанасия Никитина по Индии, иллюстрированных географическими картами, и во всех версиях «Парвата» расположена в соответствии с гипотезой И. Минаева.⁴

Справедливо ли это предположение? Афанасий Никитин, по его словам, был в пути из Бидара к «Парвата» целый месяц. Ровно столько же времени он затратил ранее на путь от Джаннара (Чюнеря) до Бидара (Бедеря), при этом отметил, что «от Чюнеря до Бедеря 40 ковов».⁵ Этот отрезок пути можно считать эталонным для дальнейших расчетов, поскольку путешественник указал, что «в ковѣ по 10 версть».⁶

¹ *Петрушевский И. П.* Комментарий географический и исторический // Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг. / Под ред. Б. Д. Грекова, В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1948. («Литературные памятники»). С. 177; *Петрушевский И. П.* Комментарий географический и исторический // Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг. / Под ред. Б. Д. Грекова, В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд. М.; Л., 1958 («Литературные памятники»). С. 223–224.

² Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг. / Сост. И. Г. Веритѣ. М., 1960. С. 75.

³ *Тимошина Л. А.* Комментарии // Хождение за три моря Афанасия Никитина. Тверь, 2003. С. 135.

⁴ *Kempen S.* Afanasij Nikitin, Reise über drei Meere (Хождение за три моря, 1468–1474). Bd. I: Facsimiles — diplomatische Edition — Karten — Bibliographie (Bamberger interdisziplinäre Mittelalterstudien. Vol. 14). Bamberg: University of Bamberg Press, 2020. S. 221–293.

⁵ Хождение за три моря. С. 8, 21.

⁶ Хождение за три моря. С. 14, 28.

Легко подсчитать, что за месяц им было пройдено 400 верст (40 ковов по 10 верст), а скорость передвижения составляла около 13,3 верст в день. Верста, в свою очередь, у современника Афанасия Никитина Ефросина Белозерского достигала почти полутора км: расстояние от Углича до Белоозера он определял в 240 верст,¹ что соответствует 350 км по современным дорогам. Таким образом, одна «ефросиновская» верста равна приблизительно 1,46 км. Если условно считать «никитинскую» и «ефросиновскую» версты приблизительно равными, то путь Афанасия от Джаннара до Бидара составил 584 км (по современным дорогам — 510 км). Учитывая «спрямление» нынешних путей сообщения, можно сделать вывод, что Афанасий Никитин передвигался по Индии со скоростью чуть менее 20 км в день (584 км за 30 дней = 19,47 км в день). Эта скорость сравнительно невелика: отрезок пути от Джуннара до Бидара Афанасий Никитин явно прошел без спешки. Путешествие со скоростью более 20 км в день для древнерусского человека было обычным и вполне реальным.²

В таком случае легко увидеть, что предполагаемый всеми исследователями храм Парвата на южном берегу р. Кистны находится слишком близко к Бидару — не в месяце, а менее, чем в девяти днях пути от мусульманской столицы. Невозможно представить себе, чтобы индуистские паломники шли на праздник Махашиваратри в три с лишним раза медленнее, чем Афанасий Никитин, который продвигался по незнакомой стране, посещая при этом рынки и собирая интересующую его информацию. Скорее всего, таинственную «Парвата», которую Афанасий Никитин сравнивает с Иерусалимом и Меккой, следует искать на значительно большем расстоянии от Бидара, чем считалось ранее.

¹ Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1980. Т. 35. С. 60.

² Определение путевой меры в дневной переход, равной 20 верстам, см. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 2. С. 1204; Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 251; Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1991. Вып. 17. С. 100.

Если вспомнить присутствие в тексте «Хожения» одного лишь наружного описания столицы империи и признать, что паломники шли из Бидара в «Парвата» через окрестности Виджаянагара, то двигались они не на юго-восток, а на юго-запад (см. Илл. 1). От Бидара до Виджаянагара (совр. Хампи) по существующим дорогам насчитывается 380 км, и если мы мысленно продолжим движение в этом направлении, то окажемся в древнем священном городе Гокарне (еще 300 км

Илл. 1. Маршрут Афанасия Никитина по Индии.
Традиционный вариант и версия А. Г. Боброва

Условные обозначения:

- ..... Маршрут путешествия к «Парвата» по И. Минаеву, Л. С. Семенову и другим авторам
- Маршрут путешествия к «Парвата» по А. Г. Боброву
- _____ Граница Бахманийского Султаната и Империи Виджаянагар

пути), который упоминался в Махабхарате как прославленный в трех мирах и чтимый всею вселенной. Расстояние в 680 км за месяц (Бидар — Виджаянагар — Гокарна/«Парвата») Афанасий Никитин мог пройти, преодолевая около 22,6 км в день. Целью паломничества был в таком случае знаменитый культовый комплекс Шивы и неразрывно связанной с ним его супруги Парвати — храм Махабалешвар в Гокарне, основанный в IV в. н. э. и существующий по сей день.

О том, что Афанасий Никитин действительно дошел до Гокарны, находящейся на берегу Аравийского моря, свидетельствует появление в тексте «Хождения» вскоре после описания паломничества в «Парвата» своеобразной «лоции», содержащей указания на расстояния морем в днях пути и другие справочные данные о портах юго-восточной Азии.¹ Эту информацию, естественно, путешественник мог и должен был получить на побережье Аравийского моря, а не в отдаленной от него на сотни километров центральной Индии. Именно в рамках упомянутой «лоции» находится описание главного порта Виджаянагарской империи Келекота/Кожикод с его рынком, «зельями» и «хорошими и черными рабынями». Если Афанасий Никитин добрался до Гокарны, то теоретически он мог посетить и город Кожикод, находящийся на расстоянии 400 км к югу.²

По крайней мере, одной из целей путешествия Афанасия Никитина был поиск индийских пряностей — компонентов для мироварения, что позволяет установить непосредственную связь между «Хождением за три моря» и кругом интересов знаменитого книжника второй половины XV в. Ефросина Белозерского. Заинтересованность Ефросина в такого рода поисках определяется уже самим наличием дошедшего до нас в его автографе 1500 г. Чина мироварения с перечнем

¹ Хождение за три моря. С. 11–12; 24–26. «Весь этот отрывок, который можно условно назвать „Порты Индийского моря“, как бы „разрывает“ рассказ» Афанасия (Семенов Л. С. при участии Желтякова А. Д., Лурье Я. С. Комментарии. С. 161).

² Примерно вдвое большее расстояние от Кожикод до Силяна/Цейлона в «лоции» оценивалось в 15 дней пути (Хождение за три моря. С. 11, 24), поэтому путешествие морским путём из Гокарны в Кожикод и обратно могло занять всего две недели.

заморских «зелий». Ефросин, скорее всего, был знаком с сочинением Афанасия Никитина, так как небольшой по объёму фрагментарный список «Хождения» принадлежит руке его ученика «Книжника Икс» (предположительно Вассиана Патрикеева).¹

Для великокняжеских кругов был важен вопрос: «Существуют ли за пределами мусульманского мира силы, способные помочь в борьбе с общим врагом?». Известное Ефросину, переписанное и отредактированное им «Сказание об Индийском царстве» утверждало, что там должно находиться могущественное христианское государство царя-священника Иоанна. Если это оказалось бы правдой, многое в мировой политике могло бы перемениться. Но не только княжеская среда могла быть источником, отправителем или вдохновителем такого посольства. Для древнерусских монастырских книжников, в том числе для Ефросина, ещё более важной и интересной была тема обретения «земного Рая», поисков живущих около Рая мудрецов и напоенных ветром из Рая волшебных «зелий».

Деятельность Афанасия Никитина и творчество Ефросина Белозерского имеют целый ряд точек соприкосновения. Древнейший список «Хождения» Троицкого извода находится в сборнике с Ермолинской летописью, восходящей к Кирилло-Белозерскому летописному своду начала 1470-х гг. (называемому также «Севернорусским летописным сводом 1472 г.»), а создание этого свода Я. С. Лурье гипотетически связывал с деятельностью Ефросина. Списки «Хождения» другого, Летописного, извода находятся в составе двух летописей (Львовской и Софийской второй), восходящих к Независимому летописному своду 1480-х гг., а этот свод, согласно Я. С. Лурье, также основан на Кирилло-Белозерском своде начала 1470-х гг., возможно, принадлежавшем перу Ефросина. Характерно, что в официальное московское и тверское великокняжеское летописание отчет о путешествии Афанасия Никитина включен не был.

---

¹ Бобров А. Г. Сказания о восточных странах и Кирилло-Белозерский монастырь // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2019. Т. 66. С. 113–117.

Весьма вероятно, что инициатива и самого путешествия Афанасия Никитина за «зельями» для мирования, и сделанного им описания неведомых земель вплоть до Индийского океана были связаны со своеобразными интересами кирилло-белозерских книжников второй половины XV в. круга Ефросина Белозерского.¹

Итак, поиски южных пряностей растительного происхождения, необходимых на Руси для сокровенного таинства мирования, повели Афанасия Никитина одним из древнейших торговых маршрутов, «дорогой специй», в далёкую Индию, в империю Виджаянагар. В дипломатическом смысле миссия Афанасия Никитина была, очевидно, бесплодной, но в историко-культурном смысле она имела огромное значение. Россия, благодаря распространению «Хождения» в рукописной традиции, впервые познакомилась не со сказочной, а с реальной Индией. Сочинение Афанасия Никитина позволило определить торговые пути, по которым Русь могла получать индийские специи, необходимые для приготовления священного мира. Это был вопрос первостепенной важности, поскольку право и возможность самостоятельного приготовления святого мира являлись в древности и являются по сей день одним из важнейших признаков автокефалии церкви. Автокефальная Церковь имеет самостоятельный источник власти; её глава поставляется своими архиереями; она самостоятельно канонизирует своих святых; составляет новые чинопоследования и песнопения; пользуется полной самостоятельностью в области административной и судебной деятельности. Факторами, необходимыми для автокефалии Церкви, должны быть признаны политическая самостоятельность территории; её географическая отдаленность; этническое отличие региона от основной территории кириархальной Церкви; стремление

---

¹ С другой стороны, можно предположить происхождение выписок из Афанасия Никитина в рукописи «Книжника Икс»/Вассиана Патрикеева и его домонашеским опытом высокопоставленного чиновника, занимавшегося внешнеполитическими вопросами, сына главы московского правительства Ивана Юрьевича Патрикеева (см.: *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 31–34, 283–287, 308–309).

к автокефалии значительного большинства церковного народа, духовенства и епископата соответствующей церковной области.¹ Нетрудно заметить, что все эти вопросы были в высшей степени актуальны для Древней Руси второй половины XV в. В самом конце века, по мнению А. Л. Хорошкевич, борьба за автокефалию русской церкви была «делом рук» группировки, центром которой была Елена Стефановна Волошанка, а участниками — находившиеся «у кормила власти на Руси» князья Иван Юрьевич и Василий Иванович Патрикеевы, а также группа «так называемых московских еретиков во главе с Федором Курицыным».² Поиски компонентов для мироварения Афанасием Никитиным и создание списка Чина мироварения Ефросином Белозерским также должны включаться в контекст борьбы за автокефалию русской Церкви.

Между двумя современниками, для которых Индия являлась предметом особого интереса, — Афанасием Никитиным и Ефросином Белозерским — обнаруживаются хотя и не прямые, но весьма любопытные связи и переклички. Поскольку старшие списки или гипотетические протографы списков «Хождения за три моря» так или иначе соприкасаются с кирилло-белозерской и даже ефросиновской рукописной традицией, а сам книжник активно и творчески относился к тексту «Сказания об Индийском царстве» и собрал об Индии все, что мог найти в древнерусской книжности, постольку мы вправе предполагать определенную связь «восточных интересов» Ефросина с описанием путешествия Афанасия Никитина в Индию.

Некоторые чтения «Хождения» Афанасия Никитина позволяют предположить знакомство автора записок о путешествии в Индию с текстом «Слова о полку Игореве». Как известно, в «Слове» говорится: «Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатъ, а кощеи по резанъ».³ Схожее чтение, как показал Л. А. Дмитриев, появляется в Погодинском вариан-

¹ Цыпин В., *прот.* Автокефалия // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 199–201.

² Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980. С. 175.

³ Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 12.

те первой редакции «Сказания о битве новгородцев с суздальцами» (известны три списка XVI — начала XVII вв.): «Продаваху шестника (полонеников) по два (шестника) на ногату, (а) по три на резану». По мнению исследователя, автор Погодинского варианта использовал здесь текст «Слова о полку Игореве».¹ В «Хождении за три моря» Афанасия Никитина дешевизна пленников описана похожим образом: «А продавали голову полону по 10 тенекъ, а робята по две тенкы».² Встречаются в его тексте и такие характерные для «Слова о полку Игореве» лексемы как «безводни», «болван», «боронить», «горы каменные», «дебрь», «жемчюг», «истягнуть», «лютый зверь», «оксамит», «поморье», «салтан», «сулицы» и т. д. Эти чтения позволяют предположить, что Афанасий Никитин мог знать текст «Слова о полку Игореве», с которым, как мы предполагаем, был знаком и Ефросин Белозерский.³

Итак, в автобиографических записках Афанасия Никитина целый ряд деталей указывает на то, что путешественник был зажиточным человеком, вхожим в высшие круги власти, имеющим влиятельных покровителей и заступников, а сама его работа выглядит как неофициально написанный посольский отчет. Можно заметить, что из Персии он пошёл не на восток, по Шелковому пути, а на юг, по Пути специй. Афанасий отслеживал товары на местных рынках и большую часть поездки демонстрировал разочарование. Продвигаясь все дальше, Афанасий дошёл до индуистской части Индии — Виджаянагарской империи. Афанасий Никитин своими глазами видел окрестности императорской столицы, но описание внутренней части города отсутствует в его записях. Вероятно, во время паломничества из мусульманской столицы Бидар вместе с индусами на празднование Великой ночи Шивы Афанасий был вынужден ограничиться лишь внешним осмотром Виджаянагара.

¹ *Дмитриев Л. А.* Реминисценция «Слова о полку Игореве» в памятнике новгородской литературы // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 50–54.

² Хождение за три моря. С. 16.

³ *Бобров А. Г.* Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // Acta Slavica Iaponica. 2005. Т. 22. Р. 238–298.

Целью паломничества была загадочная «Парвата», которую автор предлагает искать на гораздо большем расстоянии от Бидара, чем предполагалось ранее, и не в юго-восточном, а в юго-западном направлении. Миновав Виджаянагар, Афанасий должен был попасть в древний священный город Гокарна с храмовым комплексом Махабалешвар, посвященным Шиве и его жене Парвати. Именно в этой части рассказа появляется положительный отзыв Афанасия Никитина об индийских товарах: его одобрительную оценку получили специи. Список индийских специй Афанасия оказался близок к тексту в автографе Ефросина — рецепту приготовления священного мира с перечислением необходимых растительных компонентов. Поиски Афанасием Никитиным индийских «зелий» позволяют установить прямую связь между «Хожением» и интересами Ефросина, который, вероятно, был знаком с сочинением Афанасия Никитина или выписками из него.

Инициатива путешествия Афанасия Никитина за «зельями» для изготовления мира и его описание неизвестных земель были связаны с интересами высших светских и церковных кругов Руси XV в. — князей Московского, Тверского, Ярославского, ближайших к ним бояр и дьяков, князя-инока Ефросина, поскольку секрет изготовления мира с использованием индийских специй являлся ключом к церковной автокефалии и суверенитету Руси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобров А. Г. Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // Acta Slavica Iaponica. 2005. Т. 22. Р. 238–298.
2. Бобров А. Г. Чин мирования в автографе Ефросина Белозерского // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2007. Т. 58. С. 833–856.
3. Бобров А. Г. Сказания о восточных странах и Кирилло-Белозерский монастырь // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2019. Т. 66. С. 110–134.
4. Ванюков С. А. Освящение мира // Московские епархиальные ведомости. 2007. № 7–8. С. 194–209 (URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/2/420/>; см. 03.08.2022).

5. *Гардзанини М.* Открытие Востока: «грешное хождение» Афанасия Никитина // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2010. Т. 61.
6. *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. М., 1904. Т. 1. Ч. 2.
7. *Городилин С. В.* Царевич Касым, князь Александр Федорович и Афанасий Никитин // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2022. Вып. 14. С. 155–174.
8. *Дмитриев Л. А.* Реминисценция «Слова о полку Игореве» в памятнике новгородской литературы // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 50–54.
9. *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988.
10. *Каган М. Д.* Житие Паисия Угличского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 1: А–К. С. 317–320.
11. *Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1980. Т. 35. С. 3–300.
12. *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960.
13. *Карамзин Н. М.* История государства Российского: В 12 т. М., 1999. Т. 6 / Под ред. А. Н. Сахарова.
14. *Кистерев С. Н.* Торгово-финансовые сюжеты в сочинении Афанасия Никитина // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2006. Вып. 10.
15. *Кудрявцев М. К.* [Рец. на:] Л. С. Семенов. Путешествие Афанасия Никитина // Вопросы истории. 1982. № 6. С. 141–142.
16. *Ленхофф Г. Д., Мартин Дж. Б.* Торгово-хозяйственный и культурный контекст «Хождения за три моря» Афанасия Никитина // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 47.
17. *Лурье Я. С.* Афанасий Никитин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая пол. XIV — XVI в.). Ч. 1: А–К. С. 81–88.
18. *Лурье Я. С.* Археографический обзор // Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. Л., 1986. (Сер. «Литературные памятники»). С. 103–124.
19. *Макарий (Веретенников), архим., Печников М. В.* Геннадий // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 608–609.
20. *Маясова Н. А.* Памятник шитья московской великокняжеской светлицы XV века // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1980. Вып. 3: Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства. С. 56–75.

21. *Минаев И.* Старая Индия // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. Ч. 216. № 7 (июль).
22. *Петрушевский И. П.* Комментарий географический и исторический // Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг. / Под ред. Б. Д. Грекова, В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1948. («Литературные памятники»).
23. *Петрушевский И. П.* Комментарий географический и исторический // Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг. / Под ред. Б. Д. Грекова, В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд. М.; Л., 1958 («Литературные памятники»).
24. Полное собрание русских летописей. М., 2001. Т. 6. Вып. 2.
25. *Пономарёва И. Г.* Василий Кашинский // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 203–204.
26. *Пономарёва И. Г.* Ирина (Кожина) // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 26. С. 384–385.
27. *Рикман Э. А.* Города Тверского княжества и сухопутные дороги // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 228–232.
28. *Семенов Л. С.* Хронология путешествия Афанасия Никитина // Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л., 1986. («Литературные памятники»). С. 88–107.
29. *Семенов Л. С. при участии Желтякова А. Д., Лурье Я. С.* Комментарий // Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. Л., 1986. («Литературные памятники»). С. 134–185.
30. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4.
31. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1980. Вып. 7.
32. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1991. Вып. 17.
33. *Срезневский И. И.* Хождение за три моря Афанасия Никитина. В 1466–1472 гг. СПб, 1857.
34. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 2.
35. *Тимошина Л. А.* Комментарии // Хождение за три моря Афанасия Никитина. Тверь, 2003.
36. Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. Л., 1986. («Литературные памятники»).
37. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Изд. 2-е. М., 1986. Т. 2.
38. Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг. / Сост. И. Г. Веритэ. М., 1960.
39. *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980.

40. *Цылин В., прот.* Автокефалия // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 199–201.
41. Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1.
42. Il viaggio al di là dei tre mari / Afanasij Nikitin; testo, traduzione, commento a cura di Carlo Verdiani. Firenze, 1963.
43. *Kempgen S.* Afanasij Nikitin, Reise über drei Meere (Хождение за три моря, 1468–1474). Bd. I: Facsimiles — diplomatische Edition — Karten — Bibliographie (Bamberger interdisziplinäre Mittelalterstudien. Vol. 14). Bamberg: University of Bamberg Press, 2020.
44. *McEvedy C.* The Penguin Atlas of Medieval History. London, 1992.
45. *Parenti S., Velkovska E.* L'Euclologio gr. Barberini 336. Roma, 1995. (Bibliotheca Ephemerides Liturgicae. sups.; 80).
46. *Rawlinson H. G.* Intercourse between India and the Western World from the Earliest Times to the Fall of Rome. New Delhi; Chennai, 2002 [reprint of ed. 1916].
47. *Sewell R.* A Forgotten Empire (Vijayanagar). A Contribution to the History of India. London, 1900.

REFERENCES

1. *Bobrov A. G.* Problema podlinnosti «Slova o polku Igoreve» i Efrosin Belozerskij // Acta Slavica Iaponica. 2005. Т. 22. С. 238–298. (In Russ.).
2. *Bobrov A. G.* Chin mirovarenija v avtografе Efrosina Belozerskogo // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. SPb., 2007. Т. 58. С. 833–856. (In Russ.).
3. *Bobrov A. G.* Skazaniya o vostochnyh stranah i Kirillo-Belozerskij monastyr' // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. SPb., 2019. Т. 66. С. 110–134. (In Russ.).
4. *Vanyukov S. A.* Osvyashchenie mira // Moskovskie eparhial'nye vedomosti. 2007. № 7–8. С. 194–209 (URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/2/420/>; sm. 03.08.2022). (In Russ.).
5. *Gardzaniti M.* Otkrytie Vostoka: «greshnoe hozhenie» Afanasiya Nikitina // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. SPb., 2010. Т. 61. (In Russ.).
6. *Golubinskij E. E.* Istoriya Russkoj cerkvi. M., 1904. Т. 1. Ch. 2. (In Russ.).
7. *Gorodilin S. V.* Carevich Kasym, knyaz' Aleksandr Fedorovich i Afanasij Nikitin // Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epohu srednevekov'ya. Tver', 2022. Vyp. 14. С. 155–174. (In Russ.).

8. *Dmitriev L. A.* Reminiscenciya «Slova o polku Igoreve» v pamyatnike novgorodskoj literatury // Kul'turnoe nasledie Drevnej Rusi: Istoki. Stanovlenie. Tradicii. M., 1976. S. 50–54. (In Russ.).
9. *Zimin A. A.* Formirovanie boyarskoj aristokratii v Rossii vo vtoroj polovine XV — pervoj treti XVI v. M., 1988. (In Russ.).
10. *Kagan M. D.* Zhitie Paisiya Uglichskogo // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. L., 1988. Vyp. 2. Kn. 1. (In Russ.).
11. *Kagan M. D., Ponyrko N. V., Rozhdestvenskaya M. V.* Opisanie sbornikov XV v. knigopisca Efrosina // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. L., 1980. T. 35. S. 3–300. (In Russ.).
12. *Kazakova N. A.* Vassian Patrikeev i ego sochineniya. M.; L., 1960. (In Russ.).
13. *Karamzin N. M.* Istoriya gosudarstva Rossijskogo: V 12 tomah. T. 6 / Pod red. A. N. Saharova. M., 1999. (In Russ.).
14. *Kisterev S. N.* Torgovo-finansovye syuzhety v sochinenii Afanasiya Nikitina // Ocherki feodal'noj Rossii. M.; SPb., 2006. Vyp. 10. (In Russ.).
15. *Kudryavcev M. K.* [Rec. na:] L. S. Semenov. Puteshestvie Afanasiya Nikitina // Voprosy istorii. 1982. № 6. S. 141–142. (In Russ.).
16. *Lenhoff G. D., Martin Dzh. B.* Torgovo-hozyajstvennyj i kul'turnyj kontekst «Hozheniya za tri morya» Afanasiya Nikitina // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. SPb., 1993. T. 47. (In Russ.).
17. *Lur'e Ya. S.* Afanasij Nikitin // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. L., 1988. Vyp. 2 (vtoraya pol. XIV — XVI v.). Ch. 1: A–K. S. 81–88. (In Russ.).
18. *Lur'e Ya. S.* Arheograficheskij obzor // Hozhenie za tri morya Afanasiya Nikitina / Izd. podgot. Ya. S. Lur'e i L. S. Semenov. L., 1986. (Ser. «Literaturnye pamyatniki»). S. 103–124. (In Russ.).
19. *Makarij (Veretennikov), arhim., Pechnikov M. V.* Gennadij // Pravoslavnaya enciklopediya. M., 2005. T. 10. S. 608–609. (In Russ.).
20. *Mayasova N. A.* Pamyatnik shit'ya moskovskoj velikoknyazheskoj svetlicy XV veka // Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremlya. Materialy i issledovaniya. M., 1980. Vyp. 3: Iskusstvo Moskvy perioda formirovaniya Russkogo centralizovannogo gosudarstva. S. 56–75. (In Russ.).
21. *Minaev I.* Staraya Indiya // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1881. Ch. 216. № 7 (iyul'). (In Russ.).
22. *Petrushevskij I. P.* Kommentarij geograficheskij i istoricheskij // Hozhenie za tri morya Afanasiya Nikitina 1466–1472 gg. / Pod red. B. D. Grekova, V. P. Adrianovoj-Peretc. M.; L., 1948. («Literaturnye pamyatniki»). (In Russ.).

23. *Petrushevskij I. P.* Kommentarij geograficheskij i istoricheskij // Hozhenie za tri morya Afanasiya Nikitina 1466–1472 gg. / Pod red. B. D. Grekova, V. P. Adrianovoj-Peretc. 2-e izd. M.; L., 1958. («Literaturnye pamyatniki»). (In Russ.).
24. Polnoe sobranie russkikh letopisej. M., 2001. T. 6. Vyp. 2. (In Russ.).
25. *Ponomaryova I. G.* Vasilij Kashinskij // Pravoslavnaya enciklopediya. M., 2004. T. 7. S. 203–204. (In Russ.).
26. *Ponomaryova I. G.* Irina (Kozhina) // Pravoslavnaya enciklopediya. M., 2011. T. 26. S. 384–385. (In Russ.).
27. *Rikman E. A.* Goroda Tverskogo knyazhestva i suhoputnye dorogi // Kul'tura Drevnej Rusi. M., 1966. S. 228–232. (In Russ.).
28. *Semenov L. S.* Hronologiya puteshestviya Afanasiya Nikitina // Hozhenie za tri morya Afanasiya Nikitina / Izd. podgot. Ya. S. Lur'e, L. S. Semenov. L., 1986. («Literaturnye pamyatniki»). S. 88–107. (In Russ.).
29. *Semenov L. S. pri uchastii Zheltyakova A. D., Lur'e Ya. S.* Kommentarii // Hozhenie za tri morya Afanasiya Nikitina / Izd. podgot. Ya. S. Lur'e i L. S. Semenov. L., 1986. («Literaturnye pamyatniki»). S. 134–185. (In Russ.).
30. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. M., 1977. Vyp. 4. (In Russ.).
31. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. M., 1980. Vyp. 7. (In Russ.).
32. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. M., 1991. Vyp. 17. (In Russ.).
33. *Sreznevskij I. I.* Hozhenie za tri morya Afanasiya Nikitina. V 1466–1472 gg. SPb, 1857. (In Russ.).
34. *Sreznevskij I. I.* Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. SPb., 1902. T. 2. (In Russ.).
35. *Timoshina L. A.* Kommentarii // Hozhenie za tri morya Afanasiya Nikitina. Tver', 2003. (In Russ.).
36. Hozhenie za tri morya Afanasiya Nikitina / Izd. podgot. Ya. S. Lur'e i L. S. Semenov. L., 1986. (Ser. «Literaturnye pamyatniki»). (In Russ.).
37. *Fasmer M.* Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: V 4 t. Izd. 2-e. M., 1986. T. 2. (In Russ.).
38. Hozhenie za tri morya Afanasiya Nikitina 1466–1472 gg. / Sost. I. G. Verite. M., 1960. (In Russ.).
39. *Horoshkevich A. L.* Russkoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij konca XV — nachala XVI v. M., 1980. (In Russ.).
40. *Cypin V., prot.* Avtokefaliya // Pravoslavnaya enciklopediya. M., 2000. T. 1. S. 199–201. (In Russ.).
41. Enciklopediya «Slova o polku Igoreve». SPb., 1995. T. 1. (In Russ.).
42. Il viaggio al di là dei tre mari / Afanasij Nikitin; testo, traduzione, commento a cura di Carlo Verdiani. Firenze, 1963.

43. *Kempgen S.* Afanasij Nikitin, Reise über drei Meere (Хождение за три моря, 1468–1474). Bd. I: Facsimiles — diplomatische Edition — Karten — Bibliographie (Bamberger interdisziplinäre Mittelalterstudien. Vol. 14). Bamberg: University of Bamberg Press, 2020.
44. *McEvedy C.* The Penguin Atlas of Medieval History. London, 1992.
45. *Parenti S., Velkovska E.* L'Eucologio gr. Barberini 336. Roma, 1995. (Bibliotheca Ephemerides Liturgicae. sups.; 80).
46. *Rawlinson H. G.* Intercourse between India and the Western World from the Earliest Times to the Fall of Rome. New Delhi; Chennai, 2002 [reprint of ed. 1916].
47. *Sewell R.* A Forgotten Empire (Vijayanagar). A Contribution to the History of India. London, 1900.